Утром я встал довольно рано, где то в шесть часов, с помощью будильника. И это при том, что легли мы с Куренай спать в семь вечера. Видимо тело еще не привыкло к душе, из-за чего и требует длительных перерывов на сон. Куренай понятное дело слишком устала из-за секса со мной, плюс алкоголь тоже сделал свое дело, из-за чего и проспала так долго. И Асума похоже тоже, так как его возмущенных криков я утром не слышал. Вряд ли бы он следил тоном, если увидел нас вместе голыми, в одной постели. Причем мой член все еще находился в дырочке Куренай. Она так и заснула на мне, и даже сейчас, сладко сопит мне в шею, послюнявив подушку.

— Какая же ты все-таки милашка, Куренай, — повернул я голову в сторону лица девушки, и запустил руку в ее волосы.

— Хмм, — зашевелилась девушка из-за моих действий, да и будильник скорее всего сыграл свою роль, в ее пробуждении.

— Очнулась? — поинтересовался я, когда черновласка открыла свои заспанные глаза, и ее взгляд наткнулся на мое лицо.

— Так это был не сон… — скорее подтвердила, чем спросила Куренай.

Ее реакция была для меня неожиданной. Не думал что она довольно спокойно воспримет тот факт, что переспала со мной. Я ожидал истерики, обвинений и прочего дерьма, но не такого.

— А ты бы хотела, чтобы это было сном? — поинтересовался я.

— Скорее нет, чем да, — удивила она меня своим ответом.

— И почему же? Ты ведь все еще любишь Асуму, — спросил я.

— Люблю? Это слишком сильно сказано, хоть я и думала до вчерашнего дня, что действительно люблю его, — присела она, поцеловав своей маткой головку моего члена.

— То есть, ты его не любила на самом деле? — взял я ее за ягодицы, когда та начала медленно двигать бедрами.

— Это была детская влюбленность, и восхищение им. Все таки он был сильнейшим в нашей группе, и все девочки восхищались им. Я тоже не была исключением, и представляла его своим самураем в сияющих доспехах. Правда он не спешил увозить меня в свой замок, как в тех романах что я читала, несмотря на то, что я проявляла к нему свои чувства, и не скрывала их от посторонних. Думаю уже все в Конохе знают, что я влюблена в Асуму, — объяснила она мне что чувствовала.

— И что же изменилось теперь? Не говори что это из-за потери девственности, ведь для куноичи вполне нормально повредить девственную плеву во время тренировок. Тебе ведь не составит труда обмануть его, — задал я следующий вопрос, левой рукой поддерживая за ягодицу, а правой играя с ее возбужденными сосками.

Куренай вообще не стеснялась меня, как и не стеснялась насаживаться на мой член. Это говорило о том, что она действительно считает меня своим мужчиной, а значит, для нее нормально заниматься со мной любовью.

— Все. Меня не устраивает, что только я пытаюсь продвигать наши с Асумой отношения. Как

будто я принуждаю его к этому. К тому же, сравнивая с тем что мы вчера делали, все чем я занималась с Асумой кажется детской игрой. Но, мы уже давно не дети, Какаши. Меня не устраивают эти смущенные взгляды, робкие прикосновения, и неумелые поцелуи с запахом табака. Ты знаешь что он начал курить? Как будто повторяя за отцом, он станет взрослым, — возмущенно начала она рассказывать о недостатках Асумы.

Видимо у нее накопилось негатива, за то время что провела с Асумой. И ее недовольство лично мне кажется справедливой. Не фиг игнорить такую милашку, и променивать ее губки на сигару. Так поступают только импотенты или геи.

А ведь дедушка Фрейд утверждал, что причина курения кроется в желании сосать продолговатые предметы, что наводить на не очень приятные мысли. Мне гомиков еще в мире магии хватало, поэтому, дружбе с Асумой хана. В принципе ей итак хана, раз я забрал девственность его девушки.

Возможно также, что вчерашнее событие так сильно повлияло, на ее разум, что активировалась защитная реакция организма, убеждающая ее что в произошедшем виноват именно Асума, а не она. Но, не думаю что это так, потому что сумасшедшей Куренай, явно не выглядит.

— А со мной значит все по другому? — поинтересовался я.

— Да. Ты совсем другой. Ты сильнее Асумы, и что скрывать красивее, но главное, мне не надо принуждать тебя к близости со мной. Ты совсем не стесняешься проявить свои чувства, и просто берешь то, что тебе нравится. Мой мужчина именно таким и должен быть. Мне нужна не тряпка, которая не знает что такое ответственность, и не может стать для меня опорой. Я думала что Асума изменится, станет смелее и научится проявлять свои чувства, а не смущаться их как маленький ребенок. Но прошло уже два года как мы вместе, а дальше поцелуев мы так и не продвинулись, при том что шла война, на которой меня могли убить или даже изнасиловать, — ответила мне она, наклонившись для поцелуя.

— То есть ты не жалеешь, что отдала мне свою девственность? — спросил я, перед тем как наши губы соприкоснулись, и устроили яростный бой на языках.

— Ммм… не жалею… хмхва… хотя признаюсь, что в самом начале… уммм… жалела, но теперь точно нет… — между поцелуями отвечала мне девушка.

— Возможно ты изменишь свое мнение, услышав мои следующие слова, — сказал я ей, так же между поцелуями.

— Какие слова? — прекратив поцелуи, слегка приподнялась Куренай, нависнув надо мной, и даже не думая прекращать двигать бедрами.

С влажным шлепком ее задница опускалась на мои бедра, а горячие стенки влагалища тесно обволакивали мое мужское естество. Матка девушки смачно целовала головку моего члена, с жадностью посасывая его кончик, словно пытаясь уломать его на порцию густого и горячего семени.

— Многоженство. Как ты знаешь, я последний представитель своего клана, и законы Конохи позволяют мне завести не только одну жену. Я собираюсь восстановить свой клан, но с одной девушкой это невозможно, поэтому мне и нужен гарем, — ответил я ей.

— Зачем тебе восстанавливать клан? — нахмурив брови, и прекратив двигать бедрами,

спросила девушка.

— Затем, что пообещал отцу, — соврал я на ровном месте, потому что папа никогда о таком не упоминал, — Раньше я как-то не думал об этом обещании, но смерть Рин все изменило. Ведь, она и Обито стали более лучшими ниндзя чем я, и при этом не считали отношения чем-то проблемным, как я.

— Так ты предлагаешь мне вступить в твой гарем? Какаши, тебя давно не били? — раздраженно спросила девушка, не очень обрадовавшись перспективе стать одной из нескольких, так как ей хотелось стать единственной и неповторимой.

- Да. Я знаком с тобой детства, и прекрасно знаю твой характер. Думаю что из тебя выйдет прекрасная жена для меня, и хорошая мать для наших с тобой детей, — ответил я ей.

— Каких еще детей? Я еще даже не решила, вступать ли мне в этот твой гарем, или нет. Какая женщина вообще согласится на такое? — вспылила Куренай.

— Наших. Забыл тебе сказать, что ты беременна. Многие женщины согласятся. Разве ты не знаешь, что некоторые кланы практикую многоженство и даже инцест. Даже наш Дайме имеет шестнадцать жен, разве я чем-то хуже этого мешка жира и костей? — поинтересовался я, внаглую посасывая ее сосочки.

— Это не значит, что ты должен повторять за ними. У нормального мужчины должна быть одна жена, — возразила мне Куренай, бросив попытки отцепить меня от своего сосочка.

— Значит я ненормальный. Ты и сама это прекрасно понимаешь, Най-чан, ведь нормальные люди не пронзают молнией грудь своей подруге, и не совращает девушку друга, — ответил я на это, продолжая мучать ее бедный сосочек.

— Ладно ублюдок, вступлю я в твой гарем. А теперь, возьми ответственность за то, что совратил меня, — прижала она меня к своей груди, и вновь начала двигать бедрами в довольно быстром темпе, будто хотела высосать через член, все мои мечты о гареме.

Хоть Куренай и было неприятно узнавать, что она у меня будет одна, но многоженство было довольно распространенной практикой в мире элементальных наций, и не была для нее чуждой. Те же Учиха или Хьюга в большинстве имеют двух, а то и трех жен. Одна обязательно из клана, а остальные уже для обновления генофонда, так как их вырождение из-за практики многолетнего инцеста, никто не отменял.

— Помедленнее, ты ведь ходить после такой скачки не сможешь. К тому же, я не шутил с тобой о беременности, — сжал я руками ее ягодицы, и несколько снизил скорость ее фрикций.

— В смысле? Я и вправду беременна? — удивленно спросила девушка.

— Да, благодаря шарингану я вижу тон чакры человека, и могу с точностью сказать, что в области лобка, она колеблется совсем по другому, чем до секса со мной, ответил я ей.

Я не врал, она действительно была беременна. Не ожидал сразу по прибытию в мир шиноби стать отцом, но я не против такого развития событий. Куренай была прекрасной девушкой, и такой осталась в моем сознании, несмотря на то, что наставила рога Асуме. Сам виноват, что не уделял ей времени, думая, что любить можно и просто так, за то что ты существуешь. В смысле ничего не надо делать, чтобы девушка или парень, которому вы нравитесь, продолжали и дальше вас любить.

К сожалению для Асумы, любовь так не работает. Точнее влюбленность, потому что именно это чувство и испытывала Куренай к нему. Затем, после его ухода из деревни, она не могла завести новые отношения, так как на ней висело клеймо девушки сына Хокаге, и будущего главы клана Сарутоби.

Мало кто захочет иметь проблемы с правителем деревни, и влиятельным кланом, из-за хоть и симпатичной, но бесклановой куноичи. Да и общественное мнение тоже сыграло свою роль в том, что Куренай прождала Асуму целых десять лет. Это вам не двадцать первый век, где девушке ничего скажут, если она не дождётся своего благоверного из армии.

— Я… я стану мамой? — широко раскрыв глаза посмотрела на меня алоглазка.

— Да, Най-чан. Ты станешь мамой, а я отцом, — улыбнулся я ей тоже присев, и обняв девушку за талию.

— Я стану мамой! — уже с счастливым видом, прокричала девушка.

— Неужели ты так сильно хотела стать матерью? — задал я девушке вопрос, что прям светилась от счастья.

Не ожидал такой реакции от девушки шестнадцати лет. Думал испугается, а тут аж глаза сверкают от радости. Как будто шаринган активировала, ей богу.

— Да. Точнее это было желанием моего отца. В самом начале войны, перед миссией, он сказал мне не тянуть с рождением внука, так как жизнь шиноби скоротечна, и не знаешь, с какой миссии ты можешь не вернуться. Это была именно та миссия, с которой он и не вернулся, — заслезились глаза девушки, вспомнив не самый радостный момент из жизни.

— Спокойно, Най-чан. Разве мы не радовались сейчас? Так почему же теперь плачешь. Мой тесть на небесах явно будет недовольным тем, что я заставляю плакать его малышку, и подумает что я издеваюсь над ней, — прижал я руки к щекам девушки, и большими пальцами нежно вытер ее слезы.

— А разве ты не запугивал меня вчера? — улыбнулась сквозь слезы Куренай из-за моих действий.

— Конечно нет, я просто исполнял свой супружеский долг, как подобает хорошему и примерному мужу, — с бесстыдным выражением лица ответил я.

— Не лги ублюдок. Какой еще под хвост биджу супружеский долг? Мы еще даже не помолвлены, не говоря о женитьбе. Ты явно совратил меня, и заставил изменить Асуме. Признавайся, ты ведь с самого начала задумал споить моего парня, чтобы потом без проблем делать с моим телом всякое? — повалила она меня на спину, и нависла надо мной, крепко обхватив стенками влагалища мой член.

— Естественно, — с тем же бесстыдным лицом признался я, — Разве я мог сопротивляться своим темным, но очень приятным желаниям, и не сделать тебя своей хотя бы на одну ночь. А еще лучше на вечность.

— Не думай, что из-за твоей лести я прощу тебя, Какаши. Для этого тебе нужно хорошенько постараться и удовлетворить меня, — поцеловала она меня, и вновь начала двигать бедрами, но уже не так быстро как в самом начале.

Это был страстный и чувственный секс, во время которого Куренай не сводила с меня взгляд полный любви и нежности. Она будто хотела высечь этот взгляд в самой глубокой части моего мозга, чтобы я забыл про желание завести гарем.

Наверное таким же взглядом Кушина одаривает сенсея во время секса, если они конечно еще не девственники. Сомневаюсь, что из-за этой войны у Минато было время на свою девушку, ведь он в каждой бочке затычка. В смысле участвует в каждой битве. Впрочем, не будем о мужиках, когда вас нежно имеет красноокая и черновласая красавица шестнадцати лет, с нежной кожей, упругой грудью и округлой задницей.

— Какаши… я сейчас кончу… — прошептала мне в губы девушка, что начала мелко подрагивать от миниргазмов, что предвещали больший.

— Все в порядке… не сдерживайся… — прошептал я в ответ, нежно прижимая ее к себе.

Довольно странно, что Куренай так быстро остыла к Асуме, и влюбилась в меня, но у нее как раз такой период, когда нравятся парни по старше. У многих девушек такое наблюдалось в моей первой жизни. Я хоть и ровесник Асумы и Куренай, но веду себя намного взрослее чем ее парень, который даже держать ее за руку стесняется. С ним она точно не скоро бы исполнила последнее желание отца, которое не шло в разрез и с ее собственным желанием, ведь она всегда хотела завести большую семью. И не надо мне вот про Торрето шутить.

Бедра Куренай двигались все быстрее, а стоны становились громче, как и звук шлепков наших тел друг от друга. Лоно девушки крепко обхватывало мой член, и каждый раз выходя из нее, я чувствовал себя так, как будто меня доят, что в принципе было правдой. Хоть она и беременна уже, но ее матка все равно хотела, чтобы я накормил ее свои семенем.

— Уххх… — застонал я, когда почувствовал, как лоно девушки сильно сжалось, а сама она крепко прижала мое лицо к своей груди, питаясь вдавить меня своим телом в кровать.

Было сложно сдержаться, когда Куренай кончала, и доила мой член, поэтому я и не стал этого делать. Оргазм волной покрыла нас, заставив ненадолго потемнеть в глазах. Хотя, это скорее всего от недостатка воздуха, потому что я не мог дышать будучи прижатым сиськами к подушке. Такими темпами и ласты можно было склеить, поэтому я повернулся вбок вместе с девушкой, и уже я был сверху.

— Ты меня чуть не задушила, — сказал я приподнявшись.

— Ха…хаа… прости, мне… было слишком хорошо, — хриплым голосом ответила Куренай

— Это хорошо, что тебе было хорошо. Боже, что за тафтология, — закатил я глаза спустившись с кровати, и указав на свой член, спросил: — Не хочешь его почистить?

Сначала она не поняла о чем, но потом присела на колени, и взяв мой член за основание, медленно поцеловала кончик, что все еще был в сперме. Ее данный факт мало волновал, Куренай не считала мое семья грязью, начав без каких либо рвотных рефлексов облизывать его вдоль и поперек, как сладкое мороженное.

Асума действительно кретин, раз упустил такое сокровище. У нее явно талант к искусству сосания продолговатых предметов, как и у него. Только он сосет свою сигарету, а его девушка мой член.

-Оххх… — какой же у тебя сладкий ротик, и бойкий язычок, — оценил я старания Куренай, и

положил руку девушке на голову, чтобы направлять движение ее головы.

Слившись в страстном танце любви и нежности, про Асуму мы даже вспоминали, что было глупо. Он ведь спал в паре метрах от нас, а мы не особо сдерживали свои стоны.

— Скрииип… — открылась дверь в комнату, и показался Асума, что массировал свои виски, — Эй, у тебя нет что-нибудь от голо… — застыл он заметив, чем мы сейчас заняты.

— Ах! — воскликнула Куренай, и прикрыв руками грудь и промежность, хотела укрыться под одеялом.

Однако я продолжал удерживать ее за голову и никуда не отпускал. Посмотрев на меня глубоко обиженным взглядом, Куренай прекратила попытки спрятаться, и просто подползла поближе ко мне, чтобы Асума не мог увидеть ничего лишнего.

Не подумайте что я извращенец, или куколд которому нравится показывать другим мужикам свою голую девушку. Мне не доставляло удовольствия демонстрировать ее тело Асуме. Просто это был самый эффективный способ заявить ему свои права на нее.

— Ну здравствуй, Асума. Извини, я сейчас немножко занят. Дай мне немного времени, и я найду для тебя лекарство, — ни капли не изменившись в лице, беззаботным голосом ответил я ему, медленно двигаясь во рту Куренай.

В общем, я вел себя так, как будто и не переспал с его девушкой, и не трахаю ее сейчас в рот.

— Что здесь черт возьми происходит?! — спросил он с потемневшим взглядом, фоня на всю комнату чакрой, когда заметил, как с промежности Куренай, которую та прикрыла рукой, сквозь щель между пальцев, течет на пол мое семья.

Не думаю, что он не понял, что это такое. Не верю, что он ни разу не дрочил. Все подростки это делают. По крайней так говорил мне мой друг, когда мы смотрели вместе фильмы для взрослых.

http://tl.rulate.ru/book/2093/58639